

У синего моря

Две мальчуганов сидели, ползая коленями, на берегу и, не отрывая глаз, следили за поплавками своих узочек. Зевать было нельзя. Пока мы переходили по пловущему забытому мостику, высокий рыжий мальчуган два раза успел подсечь леску. Синяя с бирюзкой бьющимся рыбешкой, он деловито насыпал на нее кукан и снова закидывал узочку. Второму рыболову, пожалуйста, почему-то не везло, и он с застывшими косись на счастливого соседа... В общем все было обыкновенно. В июльский день двое мальчуганов удили рыбку на берег... Но какой реки? Реку называть трудно. Мальчишки-рыбаки сказали, что это просто «новая река». В планах Конского строительного района она называется «Устьевая часть 122-го канала». А строители говорят, что это участок старшего десятника Екатерины Ивановны Яркиной.

Река появилась здесь в прошлом году, когда фреза землесосного снаряда № 307 врезалась в песчаный берег Дона. Теперь донская вода вошла уже на несколько километров в будущий канал. Она подошла почти к тому месту, где строится триангуляционный шлюз, а совсем недавно стояло село Ильевка, в котором и жили мальчуганы рыбаки.

Со старшим десятником Батей Яркиной, хозяйственной утлы новой реки, мы перешли по мостику в рыбакам.

Старший десятник — в спортивных боди-сониках и голубой косынке, укрывшей от солнца тугой узел кос. Бата Яркина нагнувшись в ребятам.

— Придется, друзья, попросить вас сматывать узочки. Сейчас на этом участке мы начнем подрывать пни... Приходите завтра... А что ловится в нашей реке?

— Разное: гольи, чухоны, — ответил рыжий рыболов, оказавшийся Юрием Глушко, старшим сыном Ивана Ивановича Глушко, известного в этом строительном районе стахановца-бульдозериста.

— Вот видите, на нашем канале появились первые рыбаки, — рассмеявшись, сказала Катя и ушла спать на другой берег в скреперы и бульдозеры.

Я с рыбаками на попутной машине поехала в Новую Ильевку. Дорога шла нижней, где недавно волны берега вертились, как холмы, Капюшки лежали на себе, сидели, где и сейчас еще видны квадраты огородов и стоят никому теперь не нужные старые пластины. Оба мальчугана внимательно смотрели в их сторону. Я подумала, что они разглядывают свое прежнее место жительства, но ошиблась.

Мальчики смотрели дальше, туда, где над высоким гребнем отвалов земли вращалась стрела экскаватора. Боялись, поднявшись, пронестились на трассах и опрокинувшись над вершиной краиной отвалилась. Еще не успевала распахнуть в воздухе желтое облако пыли, как ковши появлялись снова и снова выбрасывали грунт.

Юрий знал все марки машин, всех машинистов называл по фамилиям. Он мог сообщить цифры рекордных выработок с такой же точностью, с какой болельщики футбола — счет побед любими команд. И в этой осведомленности — не просто мальчишеское любопытство, здесь жила личная заинтересованность. Строятся его каналы. Строятся дамбы его Барковским водохранилищем, вода которого должна подойти к его селу, к первой улице, которую уже называли Набережной. Канал еще только строится, а с ним уже сизаны судьбы и метки людей — больших и маленьких.

— Ты ком хочешь быть, Анатолий?

— Детчиком, — не задумываясь, сообщила он. — Юра тоже летчиком хотел быть, а теперь передумал.

— И еще не совсем передумал, — отозвался Юрий и, помочив немого, добавил: — В Калаче, говорят, скоро техникум речной откроют.

— Что же, Юра, значит, в капитаны?

— Может, и в капитаны... А может, в агромеханикаторы.

— Я тоже, может быть, в капитаны, — в раздумье добавил Анатолий.

Рождение минералов

Большой империи Бирюса переехал на новое место в прошлом году, и хотя, уезжая, люди брали с собой даже старые пластины, перевозили на новое место винные кусты и яблони, было бы неправильно утверждать, что яблоня в Ильевке какой была, такая и осталась. И не в том, конечно, только дело, что построили новые дома и поставили их прямым улицами, что в домах этих зажили электричество и зазвучало радио... состоялось переселение людей в новую жизнь, наполненную новыми интересами.

Правда, вода еще не подошла. Еще скот страдает без сочных кормов и в колодцах мало воды, и трудно на новом месте с огородами... Но когда на сотования жене Касьяна Евстафьевича Беленека, колхозного конюха, ответил: «Что же, старуха! Может, бросим все здесь и пойдем в старое место?» — Акулина Агапьевна удивилась, потому что рассердившиеся начальники были корить мужа, но, заметив, что он щутил, засмеялась сама: «Ты что же, отец, от синего-то моря да уезжаешь?»

С «синим морем» — Карповским водохранилищем, которое разольется здесь на четыре километра в ширину и восемнадцать в длину, связанны уже реальными хозяйственными расчетами колхоза и личные изыски людей.

Поля поливного хлопка, электрические пластины, электрическая стружка овец, механизированный транспорт на молочно-товарной ферме, новый фруктовый сад, ферма водоплавающей птицы... — таким будет хозяйством колхоза.

Первую серьезную попытку проникнуть в тайны рождения минералов сделал молодой советский ученик Н. Ермаков, вышедший из Львовского университета. Докторская диссертация ученика-автора, подводившая итоги десятилетнего исследования в области минералообразующих растворов, опубликована в 1950 году

и удостоена Сталинской премии как выдающееся достижение советской науки.

В сложных исследований жилье и газообразных включений минералов И. Ермаков шел оригинальным путем.

Он разработал новую методику и сконструировал для последовательного портативную, умещающуюся на ладони термокамеру,

которая позволяла повышать и измерять температуру включений от 100 до 600 градусов (а именно в этом интервале образовалась главная масса кристаллов).

Соединение термокамеры с микроскопом дало возможность наблюдать за происходящими изменениями в исследуемых включениях.

Особый интерес представили наблюдения одного слоя кристалла на другом, будучи герметически замкнуты, сохранились и до наших дней. По словам выдающихся советских геологов А. П. Карпинского и Я. В. Самойлова, остатки минералообразующей среды «представляют драгоценный материал для самых важных выводов о происхождении минералов». Оно долгие годы изучение их носило описательный характер.

Первую серьезную попытку проникнуть в тайны рождения минералов сделал молодой советский ученик Н. Ермаков, вышедший из Львовского университета. Докторская диссертация ученика-автора, подводившая итоги десятилетнего исследования в области минералообразующих растворов, опубликована в 1950 году

Вместо грязевых ванн — ампулы

Лечение грязями имеет свою вековую историю. Оно связано с трудными для большого процветания. Чтобы достичь цели, нужно было корить мужа, но, заметив, что он щутил, засмеялась сама: «Ты что же, отец, от синего-то моря да уезжаешь?»

Касьяна Агапьевна только что вернулась с колхозной бахчи. Голова и лицо укутаны от солнца белым платком, видны только веселые, смешивающиеся глаза.

— Что же, Касьян Евстафьевич, яблоньки не похваститесь? — подзадоривала она мужа.

Яблоньки можно, — не смущаясь, отвечал он. — На старом месте у нас возле дома росли лесные яблонки-личинки. Росли, как хотели. Кто о них думал? Яблоньки эти я и выкопал, пересадил, но к корневищам привил теперь мичуринский сорт «бархатный-анис». Зачем же здесь, в новом саду, лесные личинки растут?

На новом месте — по-новому жить.

**

Донская улица, шестой дом — так называл свой адрес Юрий Глушко. Все правильно, только дома, собственно, еще нет. После большого дома, где зеленые гряды уже обсанены молодыми кустами вишни и терна, лежат пока бревна сруба. Но это сооружена великолепная деревянная каланча, украшенная сверху мозаикой самолета. Раскачиваясь, Анатолий Глушко вздыхает вверх и вниз, а пропеллер деревянного самолета крутился и жужжал.

— Кухонье пока живем, дом к осени поставим, — говорит бабушка Феона Егоровна. Ей 79 лет. Она невысокая, худенькая и очень подвижная. Только что ее можно было видеть на крутой лестнице. Стоя у самой крыши, Феона Егоровна быстро и умело подмазывала глиняные стены маленькой кухни.

А в тени из лавочек в это время шел интересный разговор двух внуков Феоны Егоровны: младший, Анатолий, окончательно «изблиз» себе профессию каланчика. Параюх свой он, разумеется, называет «Валерий Чкалов!» Это была спрятанная в кармане куртки каланчика, с которой он сейчас вспоминает профессию лётчика, которой помогает пролетарий в полете.

Создатели каланчика — профессора А. Лебедев и М. Приселков работают над дальнейшим усовершенствованием препарата.

До сих пор каланчики изготавливаются из пленки, который помогает пролетариям пролетариев, каланчика и гипсовых ресурсов некоторых озер и лиманов других районов нашей страны.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

ПРИВЕТ ОТ РОГУЛИНА!

В городе Куйбышеве издается областная молодежная газета «Волжский комсомолец». К годовщине со дня опубликования постановления Совета Министров ССР о строительстве Куйбышевской гидроэлектростанции редакция решила выпустить специальный номер. Редакция хотела опубликовать пожелания молодых строителей министра гидроэлектростанций тов. Д. Г. Жимерина. На него имела послана телеграмма следующего содержания:

«Москва. Министерство электростанций ССР. Товарищу Жимерину!

Уважаемый товарищ Жимерин!

Редакция куйбышевской молодежной газеты «Волжский комсомолец» просит вас прислать несколько слов, обращенных к молодым гидроэлектростроителям. Желательно получить ответ к 17 августа. Заранее благодарим. Желаем вам доброго здоровья и новых успехов в вашем плодотворной работе.

Редактор МАРФИН».

Точно в срок, 16 августа, редакция получила вместо приветствия министра нечто неизъяснимое:

«Куйбышевской областной. Редактору газеты «Волжский комсомолец». Марфин.

На ваше обращение министр электростанций Жимерин сообщаю: вам необходимо обратиться по подчиненности Куйбышевгидрострой Коминтузу.

Зам. нач. канцелярии МЭС РОГУЛИН.

Редакция «Волжского комсомолца» спрашивала сочла ответ Рогулина образцом бюрократической отписки. «Волжский комсомолец» хотел бы обратить внимание министра Д. Г. Жимерина на этот факт.

Но как это сделать? Ведь письмо или телеграмма, адресованные министру, опять попадет к Рогулину. И снова вместо приветствия «Волжской газете»...

Вот почему редакция направила свою переписку с Министерством электростанций в «Литературную газету».

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

«Литературная газета» надеется, что министр тов. Жимерин, прочитав эту заметку, все же откликнется на просьбу комсомольской газеты написать несколько слов, обращенных к молодежи великого строителя.

Макклой — шериф Западной Германии

Этой весной в горах Абхазии я встретил пастуха, старика с седой бородой, обжженной в буре.

Мы поздоровались со стариком. Разговаривали с ним. Он указал рукой на долину и спросил:

— А как дела там?

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять, что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик. — Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик не отшёл. На Уолл-стрито давно опенили новадки Макклоя. И еще задолго до того, как окончилась война, высокопоставленные портные из Вашингтона начали кроить для Макклоя мундиры американского шерифа в Западной Германии.

В мае 1945 года гитлеровская Германия капитулировала. Фашисты были во прах подвергнуты Советской Армией. Миллионы людей на земле вдохнули свободно. Но результаты войны принесли явно не по душе некоторым господам в Лондоне и Вашингтоне. И эти господа, набившие себе руку на международных махинациях, с удвоенной энергией взялись за свое чёрное дело. Чувствуя агрессию вновь выплыло из клетки.

Говорят словами Генриха Гейне.

Чумным дыханием весь мир отравить

Еще раз оно захотело,

И черва густо жаждаe

волны

Из покерневшего тела.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Через год после окончания войны Черчилль в Фултоне откровенно указал на путь, полностью отвечающий агрессивным планам Вашингтонских заправленных.

Прежде всего это означало возрождение фашизма в Западной Германии. Пусть часть Германии потерпела для империалистов, рассуждают в Вашингтоне, но остается германский Стальной трест, но остаются фашистские генералы. Задача воссокращения фашизма надо отдать в ложки и надежные руки. Чья же руки доведут?

В Вашингтоне пораскинули умом и решили почти в один голос:

— Самые ложки для этого дела руки у мистера Макклоя.

Выбор на Макклояпал неспроста. Он, как говорили, неизложной джентльмен (разумеется, в Уолл-стритовском смысле).

Главная черта в характере такого джентльмена — верность традициям избранных англо-саксов, о которых говорил марк-твновский «коттавский военный высокий ранг»: «...когда англо-саксу что-нибудь нужно, он просто идет и берет». Мистер Макклой отлично усвоил эту «традицию».

Во-первых, рассуждали друзья Макклоя, наш Джеймс — стопроцентный американец во всех отношениях. Кто среди государственных чиновников Вашингтона может с ним помериться шириной плет и огромным ростом? Мало таких среди наших чиновников!

Во-вторых, проложили свои рассуждения друзья Макклоя, наш Джон Джеймс упрям. Его священный девиз: «Жми на все педали!»

Друзья говорили не без гордости:

— О, мистер Макклой — твердокаменный джентльмен.

Но о самом главном и скромноватом говорилось только в узком кругу. А «скромноватое» не лишено любопытства и проливает оно свет на многие действия мистера Макклоя. Начать хотя бы с того, что Джон Джеймс Макклой — юрист-миллионер. Чрез своих шуринов Джона Пинсера и Льюиса Дугласа он связан родственными узами с миллиардером Морганом — одним из некогорованных королей Америки. Сие обстоятельство твердо зарубили себе на носу те, кому это поддается делать в Белом доме.

Известно, что Морган имел большие связи с германским Стальным трестом и что эти связи не мешали даже война. Далее. Известно, что жена мистера Макклоя является родственницей жены господина Аденауэра, председателя немецкого банка и Федерального канцелярии.

Пародия пословица говорит: «Скажи мне, кто твой друг, я скажу, кто ты». Друзья и корольчики Макклоя — это фирма «Джайлз компанис», крупным держателем акций которой является Макклой, это конторы на Уолл-стрите «Крават де Герфорд, Суинс энд Вуд» и «Мильбанк, Твид, Ноун Холли энд Макклой», это Международный банк, где осели ламы мистера Макклоя. Друзья Макклоя — многие фабриканты и банкиры Рура...

Итак, Макклой, свой человек на Уолл-стрите и старый друг германских сталь-

Georgий ГУЛИА

ных королей, как нельзя лучше подходит для роли верховного комиссара США в Западной Германии.

По мистеру Макклой решил временно воздержаться. Война только-только окончилась, и ему хотелось получить приглашение, получше приняться, так сказать. А мистер Макклой решил временно воздержаться.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...

— Шакал этот Макклой!

Старик, очевидно, имел в виду весь земной шар, и я неуверенно пожал плечами.

— Ты хочешь сказать — в Азии или Европе? — спросил я.

— И в Азии и в Европе, — сказал пастух.

— В Корее война продолжается...

Пастух взмыл головой, давая понять,

что это ему хорошо известно.

— А что в Германии делается? — поинтересовался он, и добавил: — Это очень важно.

Пастух в первую мировую служил

разведчиком и привез с собой два креста за отличную службу. Его трижды наградили на германском фронте, и он трижды был между жизнью и смертью. Единственный его внук убил во вторую мировую войну...

— Баки были американцы по учинили того же, и в Корее, — продолжал старик.

— Я слышал по радио, ни одного слова не пропускаю — направляют американцы одну половину Германии на другую...

Я вспомнил фразу одного высокопоставленного американца, мистера Макклоя, который однажды заявил во Франкфурте-на-Майне: «В Германии мы сейчас делаем то же самое, что делают наши внуки убили во вторую мировую войну...